Выпуск второй

СБОРНИК РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ

ИЗДАНИЕ
ОБЩЕ-КАДЕТСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

ПАРИЖ
1961

Выпуск второй

СБОРНИК РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ПОЭЗИИ

Полковые и судовые песни и стихотворения

Издание Обще-Кадетского Объединения во Франции
под редакцией А.А. ГЕРИНГА

ПАРИЖ - 1961 год.

А Н Д Р Е Е В С К И Й Ф Л А Г.

Гремит над морем пушек гром,
Корабль в волнах не ждет защиты,
Враг обступил его кругом,
Безволен руль, орудья сбиты ...
На смерть сраженный, командир
Уж не слуга своей Отчизне,
Одни бойцы лежат без жизни,
Другие падают от ран.
Спасенья нет. Уже смеется
И торжествует близкий враг:
С крестом Андрея Русский флаг
Ему трофеем достается.
Но этот стяг заговорен
Покорным долгу Русским сердцем
И Русь не ведает времен
Когда-б он ник пред иноверцем.
От ядер, в рубке боевой,
Лишь два героя уцелели
И стяг родной сскрыть успели
Под океанскою волной.
В пучине вод, в тиши глубокой,
Корабль героев с ними спит
И крест Андреевский хранит
Покой могилы одинокой.

ПАМЯТИ АДМИРАЛА МАКАРОВА.

Спи, северный витязь, спи честный боец,
Безвременно взятый кончиной,-
Не лавры победы - терновый венец
Ты принял с бесстрашной дружиной.
Твой гроб - броненосец, могила твоя
Холодная глубь океана
И верных матросов родная семья
Твоя вековая охрана.
Делившие лавры, отныне с тобой
Они разделяют и вечный покой.

Ревнивое море не выдаст земле
Любившего море героя -
В глубокой могиле, в таинственной мгле
Лелея его и покоя.
И ветер споет панихиду над ним,
Заплачут дождем ураганы
И саван расстелют покровом густым
Над морем густые туманы;
И тучи, нахмурясь, последний салют
Громов грохотаньем ему отдадут.

С.ЛОБАНОВСКИЙ, кадет
Владимирского Киевского кадетского
корпуса выпуска 1910 года.

В России это стихотворение долгие годы приписывалось перу Ее Королевского Величества Королевы Эллинов Ольги Константиновны. Только здесь, в последние месяцы, удалось выяснить имя настоящего автора и восстановить его в правах на это стихотворение.

Редакция.

БРИГАДА КРЕЙСЕРОВ БАЛТИЙСКОГО МОРЯ.

Орудьями грозно сверкая,
Вдали от родных берегов,
Идет, клубы пены вздымая,
Бригада лихих крейсеров.
Сквозь мглистую дымку туманов
Чуть шведский виднеется брег ...
Идут стройно "Рюрик", "Макаров",
"Баян", Богатырь" и "Олег".
У пушек в молчании грозном
Угрюмо команды стоят ...
Чу! звук вдруг раздался тревожный:
То к бою тревогу трубят.
Там справа из дымки тумана
Навстречу враги к ним идут,-
И грянули залпы орудий
Врагу смертоносный салют.
Смущен был нежданною встречей
Могучий, зазнавшийся враг,
Увидев паденье снарядов
И славный Андреевский флаг.
Под грохот и пенье снарядов,
Лязг стали и ревы огня,
Враг дрогнул и бросился в бегство,
Холодные волны пеня ...
Но поздно! Судьба совершилась,-
- И он свою кару понес:
Напрасно за скалы чужие
Стремится спастись "Альбатрос".
И там, далеко от отчизны,
Спустив с крестом черным свой флаг,
Сном мертвым на скалах холодных
Лег грозный истерзанный враг.
И сталью орудий сверкая,
Принудивши к бегству врагов,-
Идет дальше, пену вздымая,
Бригада лихих кресеров.

Примечание: В бою 2 июля 1915 г. немецкий минный заградитель "Альбатрос" принужден был выброситься на берег.

ГИБЕЛЬ "ВАРЯГА" И "КОРЕЙЦА" У ЧЕМУЛЬПО.

Плещут холодные волны,
Бьются о берег крутой,
Носятся чайки над морем,-
Крики их полны тоской.
Мечутся белые чайки,
Что-то встревожило их,-
Чу, загремели раскаты
Взрывов далеких, глухих.
Там, среди Желтого моря
Вьется Андреевский флаг,
Бьется с неравною силой
Гордый красавец "Варяг" ...
Сбиты надстройки и мачты,
Рубка пробита на нем,
Борется стойко команда
С морем, врагом и огнем.
Пенится бурное море ...
Волны сердито шумят ...
С вражьих судов-великанов
Выстрелы чаще гремят.
Реже с "Варяга" несется
Ворогу грозный ответ.
Чайки, несите России
Русских героев привет!
Миру всему передайте,
Чайки, ту славную весть,
Что мы врагу не сдалися,
Пали за Русскую Честь!
Перед врагом не спустили
Славный Андреевский флаг,
Сами взорвали "Корейца",
Нами потоплен "Варяг"!
Видели белые чайки:
Скрылся в волнах богатырь ...
Смолкли раскаты орудий ...
Стихла далекая ширь ...
Плещут холодные волны,
Бьются о берег крутой.
Чайки на запад несутся,
Крики их полны тоской.

1904 г.

Лейб-гвардии ПАВЛОВСКИЙ полк.

Марш.

Под знамя Павловцев мы дружно поспешим,
За славу Родины мы грудью постоим.
Мы смело на врага
Жаждой мщенья горя
Мы в бой пойдем вперед
Своей жизни не щадя.
Рвется в бой славных Павловцев душа,
Мы смело в наступлении победу завоюем
Огнем, штыком, атакою
Мы славы все добудем
Вперед, вперед, друзья,
В штыки и на ура.
Коли, руби, коли врага, умрем мы, победим
Во славу Русского Царя, Шефу нашему Великому
Могучее ура,
Ура, ура ...

Лейб-гвардии ВОЛЫНСКИЙ полк.

По Царскому слову на север далекий
Волынский наш полк боевой
Послал свою роту, с Финляндцами вместе
Справлять юбилей вековой.

Вагоны нас быстро в столицу примчали,
По улицам долго мы шли,
Измайловцы маршем родным нас встречали,
Финляндцы хлеб-соль поднесли.

Волынцы одним лишь желаньем сгорали:
Скорее увидеть Царя.
И вот мы пред Царские очи предстали
В двенадцатый день декабря.

Царь вышел, Наследника на руки взявши
И с ним обошел все ряды;
Заздравную чару высоко поднявши,
"Спасибо", сказал, "молодцы."

Тот Царский прием, эту Царскую ласку
Навеки в сердцах сохраним.
Про Царский прием, как про дивную сказку,
Мы внукам расскажем своим.

Мы новое знамя взамен получили
За старое знамя побед,
Чтоб новому знамени верно служили
И помнили предков завет.

Лейб-гвардии ФИНЛЯНДСКИЙ полк.

(Сражение у селения Госсы 4 октября 1813 г.)

Молвил Царь:"Финляндцы, в дело!"
И Финляндский полк готов.
Сердце каждого кипело
Исполнять священный долг.

Командир всегда удалый,
Крыжановский наш орел,
Молодцов своих за славой
В Госсу на врага повел.

Дружно грянули с налету
На французов мы в штыки;
Рукопашная работа
На потехи и с руки.

Офицеры и солдаты,
Беспардонный все народ,
Крикнули:"Валяй, ребята:
Государь глядит, вперед!"

Больно тут врагов хватили,
Силы придал царский взор.
Вмиг штыком перекатили
Всех из Госсы на простор.

Мы не тратили заряды,-
Русь бороться могуча,
Порешили бой в приклады
С богатырского плеча.

Лейб-гвардии ФИНЛЯНДСКИЙ полк.

Мы помним дядю Коренного,
Он в нашей памяти живет;
Бывало на врага какого
В штыки с ребятами пойдет.

Тогда булат зашевелится,
Бой рукопашный закипит,
Ручьем кровь вражья заструится,-
А Коренной вперед валит.

И вражьи все дивились войски,
Как в Госсе русский рядовой
Спасал начальников геройски,-
Спас всех и сдался головой.

Сам Бонапарт его прославил:
Приказ по армии отдал,
В пример всем русского поставил,
Чтоб Коренного каждый знал.

Вот чудо-богатырь был малый,
Лихой фланговый гренадер!
Везде, всегда в боях удалых
Геройской храбрости пример.

Припев:

Ура! ура! ура, Финляндцы,
Вы стяжали славу!
Повсюду, где ходили в бой,-
В сраженьях видели забаву,
Там каждый был из вас герой!

Лейб-гвардии 2-й Стрелковый ЦАРСКОСЕЛЬСКИЙ полк.

(Песня на полковой праздник.)

Даруя знамя, Вождь Державный
Предугадал судьбу стрелков:
Наш Батальон стал многим равный
В семье воинственных полков.

Во дни борьбы с коварной Портой,
Когда спасала Русь славян,
Наш Батальон поддержкой твердой
Не раз служил родным полкам.

Хвала и честь героям павшим!
Был ими взят Араб-Конак,-
Своим потомкам завещавшим
О славном деле Царский знак.

И ныне полк, Державной волей
Когда был призван на врагов,
Вновь доказал на бранном поле
Отвагу прежнюю стрелков.

Еще свежи воспоминанья
Боев у Камня Калишан,
Полична, Скрода, все названья
Едва ли нужны в песне нам.

Хвала и честь героям нашим,
Стрелкам товарищам-друзьям,
На поле брани честно павшим
За дело общее славян!

Да будем тверды мы душою
От командира до стрелка
И пред немецкою грозою
Мы постоим за честь полка.

А в этот час беседы дружной,
К гостям радушием горя,
Предложим тост единодушный
За здравье нашего Царя!

Оксенов. 1916.

Лейб-гвардии Стрелковый ФИНСКИЙ батальон.

(Выступление в поход из Гельсингфорса.)

Судьба вновь бурей угрожает,
Уж туча с громом собрана,
Восток в огне войны пылает,
Европа вся потрясена.
Никто не знает, что скрывает
Судьба за боевым огнем;
Но, будь что будет, а спокойно
Навстречу року мы идем.

Обычай наш - Царю, Отчизне
Не изменять при всех бедах.
Мы можем пасть без укоризны,
Наш долг живет у нас в сердцах.
Под Люценом, в борьбе кровавой,
Стояли твердо мы в рядах
И ныне можем пасть со славой
За Родину и за Царя.

Сыны Отчизны нашей милой,
Сыны Финляндии, вперед!
Идите с честью, с грозной силой
Везде, куда вас долг зовет.
Здесь сердце каждое за вами
Следя с участьем, будет ждать
Вестей, как вашими мечами
Финляндия свой платит долг.

Теперь, как должно нам расстаться,
Бокалы чокнем, выпьем в раз
За тех, кому в бою остаться,
За тех, кому увидеть нас.
Скольких дождемся? Лишь с победой
Мы ждем вас к берегам родным.
Да будут Родине и славе
Гвардейцы Финские верны!

26.2.1854 г.

13 лейб-гренадерский Эриванский Царя Михаила Феодоровича полк.

(Подвиг рядового Гаврилы Сидорова, Живой Мост)

(Отступление отряда полк.Карягина из Шах-Булахского замка в 1805 г.

Споем про давне время, братцы,
Когда мы были Егеря.
Теперь мы стали Эриванцы,
Но слуги те-же мы Царя.

Сто с лишком лет тому как было,
Про что мы песню пропоем,
Как умер егерь Гавриило,
Но память мы храним о нем.

Под Аскераном было дело
В восемьсот пятом во году,
Там с персом дрались наши силы
И стало нам невмоготу.

Всего пять рот там наших было,
Раз в сорок персов больше нас
И храбрость их сила сломила,-
Пришлося нашим отступать.

Мы долго с боем отступали,
Как вдруг овраг пресек нам путь
И тут в раздумьи наши стали:
Никак овраг не обогнуть.

Сказал тут СИДОРОВ ГАВРИЛО:
"Мы ружья на плечи возьмем,
Полку окажем мы услугу
И пушки вмиг перевезем."

Там смерть свою приял Гаврило
Под пушкой той, у грозных скал,
И тем прославил полк навеки
На страх врагу и славу нам.

13 лейб-гренадерский Эриванский Царя Михаила Феодоровича полк.

Все Русские полки могучей, православной
России-Матушки надежнейший оплот;
И славный Русский Царь, их Вождь Самодержавный
Любя свои полки равно их бережет.

Святая вера, честь и верность вековая
Великому Царю и Родине своей
Суть узы братские: полков семья родная
Во веки не порвет священных тех связей.

Лейб-Эриванский полк. Веками и примером
Ты доблестно всегда свое нес старшинство:
Твой юбилейный день Кавказским Гренадерам
И Русской рати всей - родное торжество.

(По случаю 250-летия)

Штабс-капитан Геннадий Казнаков.

114 пехотный Новоторжский полк.

Льется песня удалая,
Новоторжский полк идет,
Про походы вспоминая,
Он про славу песнь поет.

Славу эту нам стяжали
Наши деды и отцы
Те, что прежде назывались
Стар-Оскольцы молодцы.

Стар-Оскольцы имя славно
И известно было встарь,
Старшинство-же их недавно
Новоторжцам отдал Царь.

40 пехотный Колыванский полк.

Колыванцы - молодцы!
Знает это целый свет.
Храбро бились их отцы,
Что ни шаг - то ряд побед!

Мы сражаемся за Веру
И за Русский наш народ,
Где-бы битва ни кипела,
Грудью бросимся вперед.

Били турок, итальянцев,
Венгров, гордых англичан,
Словом разных иностранцев
Наш штычек не различал.

Но французов мы любили:
Это храбрые бойцы,
Оттого их чаще били
Колыванцы-молодцы.

В Севастополе их били,
Били под Березиной,
Из-за них на Корфу плыли,
Дали им иам славный бой.

Этот дух наш боевой
Твердо держим двести лет,
Нам в привычку ходить в бой,
Доставать Царю побед.

Так сражались наши деды,
Так сражались и отцы ...
Не минуют нас победы,
Колыванцы-молодцы!

120 пехотный Серпуховский полк.

(К 100-летнему юбилею полка)

Ура и слава, Серпуховцы!
Уж век тягучий миновал,
Как Царь Империи Российской
К Себе на службу вас призвал.

Велик и славен путь ваш вечный,
Сынов России гордость он.
Привет вам братский и сердечный,
За службу - Родины поклон.

Любя товарища, как брата,
Хранили прадедов завет,
Вы всюду били супостата,
Ваш путь - путь славы и побед.

Врагам на зависть и досаду,
На гордость Родине своей
Вели вы Плевненскую страду
И туркам памятны о ней.

Анапа, Варна, Севастополь,-
Вот светочь славы боевой;
Кулевча, Шумла и Сизополь,-
Там, Серпуховец, подвиг твой.

И жизни сто лет торжествуя,
Мы за Отчизну кубок пьем.
В чужбине дальней павшим братьям
Привет мы дружеский пошлем.

Пусть ветер Родины попутный
Им в даль привет наш отнесет,
Пусть наши братья там узнают,
Что память в нас о них живет.

Настанут дни - мы их примеру
Счастливы будем подражать,
За Русь святую и за Веру
Сумеем храбро умирать.

Победа всюду будет с нами,
Еще век славы победим
И вновь подаренное знамя
Мы нашим внукам сохраним.

Родной земли святым заветам
Верны мы будем, как и встарь,
Так многи лета, многи лета
Славься, славься, Русский Царь!

Старший писарь Куфтин.

79 пехотный Куринский Генерала-Фельдмаршала Князя Воронцова полк.

Мимо лесу со штыком
И мечом
Наш Куринский полк идет
Усачем.
В отделеньях он идет
По пяти,
Молодецкий хор поет
Впереди.
Ружья блещут на плечах
Без штыков,
А чуть дело - боевой
Штык готов.
Офицеры-господа
На конях,
Вспоминают, как бывали
Во боях.
Запевало, расскажи,
Распотешь,
Как мы брали Анчимеер,-
Правду режь!
Приготовившись, Куринцы,
Не зевай!
Строить взводы! Развернись
И стреляй!
Как покажутся значки
У татар,
Мы покажем им штыки,-
Русский дар!
Преклонили все штыки
Наперед,
Барабанщик и горнист,
Бей поход!
Беглым шагом на завал
Побежим,
А кто первый прибежал,-
Крест пред ним.
Храбрый полк наш много лет
Ходит в бой,
Много знает он побед
За собой!

79 пехотный Куринский Генерал-Фельдмаршала Князя Воронцова полк

На Аварский поход 1837 г.

Не красив Куринец с виду,
Но зато орлом глядит;
И сказать вам не в обиду,
Хоть кого он победит.

Егерь мал - не велик:
Мал, да дорог золотник!
Егерь мал - да удал,
Что завидел, то и взял!

Он в нагольном полушубке,
Перетянутый ремнем,
Хоть в какой угодно рубке
Не расстанется с ружьем.

На нем нет сумы тяжелой,
Зато легкий потронташ;
Всегда бравый и веселый -
То солдат Куринский наш.

Кто не видел в жизни страха,
На него взгляни теперь,
И чеченская папаха
На главе его - как зверь.

Припев:

То-ли дело егеря, егеря, егеря!
То-ли дело егеря, егеря, егеря!

79 пехотный Куринский Генерал-Фельдмаршала Князя Воронцова полк.

Песня Куринца по случаю 100-летнего юбилея.

Время, братцы, вспомнить нам
Про года былые,
Как дрались по горам
Егеря лихие.

Ведь, сегодня нам сто лет
Службы верой, правдой,
Много сзади нас побед,
Много жизни славной!

Поддержать и мы с'умеем
Славу боевую:
Коль придется, одолеем
Рать для нас чужую.

На врага ударим дружно
Мы по Царской Воле,
Одолеть его нам нужно
Грудью в чистом поле.

Не позволим мы врагу
Победить Отчизны,
Отдадим мы жизнь свою
Для печальной тризны.

Победителей врага
Царь не забывает;
Бог за правых, им всегда
В деле помогает.

Вспомним, братцы, мы Дарго,
Где Куринцы дрались,
Где их много полегло,
Славы где дождались.

Не ударим-же и мы
В грязь лицом, как деды,
Ведь Куринцы - молодцы,
Что для них победы! ...

Припев:

Гей, Куринцы-молодцы,
Нам одно названье,-
Бей, коли, удальцы,
Врага в наказанье!

Пор. Н.В.Высоцкий.
1902 г.

81 пехотный Апшеронский Императрицы Екатерины Великой полк.

Друзья Апшеронцы лихие,
Вы помните дедов завет:
"В атаку, мосты золотые!
Назад отступления нет!"

Два века мы Родине служим,
Готовы служить до конца;
О крови пролитой не тужим,
Не ждем ни похвал, ни венца.

Учил нас бессмертный Суворов,
Как надо врага побеждать,
Как с твердою верою в Бога
В бою за Царя умирать!

Мы эту науку святую
Привыкли везде применять
И душу с восторгом живую
За Родину, честь полагать.

Привыкли мы в битве жестокой
В крови по колено стоять,
Привыкли в чужбине далекой
Врага никогда не считать!

Вперед, Апшеронцы лихие!
Вы помните дедов завет:
"В атаку, мосты золотые!
Назад отступления нет!"

Осипов.

16 стрелковый Императора Александра III полк.

Гей, стрелки, где запевало?
Выходи-ка, брат, вперед!
Песню нашу спой сначала:
Полк Шестнадцатый идет!

Нет полку ни в чем преграды,
Ни в походах, ни в боях
И служить Царю мы рады:
С нами, в наших он рядах.

На Малаховом Кургане
Наши дралися стрелки
И считал противник раны
И разбитые полки.

А на выручку под Шипкой
Мы на крупах лошадей
Доскакали к месту шибко
И забрали в плен пашей.

Царь-Освободитель крепко
Стрелков Своих вознаградил:
К знамени полка на древко
Шейный крестик прицепил.

Гей, стрелки, где запевало?
Выходи-ка, брат, вперед!
Песню нашу спой сначала:
Полк Шестнадцатый идет!

Стрелковая песня 1 Сибирского Корпуса.

Царь наш, на радость солдату,
В трудный и дальний поход
Вызвал на страх супостату
Корпус наш Первый - вперед.
(припев) Слышите, братцы, тревога.
Ну, собирайтеся в путь,
Трудная наша дорога -
Надо в Берлин нам шагнуть!
С Богом в поход собирайся
Корпус наш Первый, лихой;
Стойко и храбро сражайся,
Славы ища боевой.
Слышите, братцы, тревога.
Ну, собирайтеся в путь,
Трудная наша дорога -
Надо в Берлин нам шагнуть!
Пусть неприятель узнает
Силу Сибирских полков,
Меткость их пуль испытает,
Твердость Российских штыков.
Слышите, братцы, тревога.
Ну, собирайтеся в путь,
Трудная наша дорога -
Надо в Берлин нам шагнуть!
Дальний Восток покидая,
Двинемся в долгий мы путь,-
С самой границы Китая
Надо на Запад шагнуть!
Слышите, братцы, тревога.
Ну, собирайтеся в путь,
Трудная наша дорога -
Надо в Берлин нам шагнуть!
Помня присягу святую,
Дело свое мы свершим,-
Родину - мать дорогую
Мы от врага отстоим!
Слышите, братцы, тревога.
Ну, собирайтеся в путь,
Трудная наша дорога -
Надо в Берлин нам шагнуть!

Эта песня была составлена 28 июля 1914 года в городе Никольске-Уссурийском хорунжим Вл.Петрушевским Уссурийского казачьего войска и пелась потом стрелками 1-го Сибирского армейского корпуса.

К А В А Л Е Р Г А Р Д С К И Й

Ее Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полк.

"Блещут шашки боевые,
Шпоры чуть звенят,
На погонах золотые
Звездочки горят! ..."

И погоны ..., и кокарды ...,
И штандарта шелк ...
Слава вам, Кавалергарды,
Старый русский полк!

С Аустерлица начиная
И Бородина,
Ты греми, не умолкая,
Слава дел полка!

Вспомним Полоцкое дело,
Кульма день лихой,
Про Фершампенуасский смелый
Мы расскажем бой.

И новейшей бранной славы
Вспомним мы черед:
Бой под Каушеном кровавый
И Глембовский Брод,

Оборону Петрокова,
Пилицу реку
И как мы вернулись снова
Защищать Литву ...

И Дубисса ..., и Невяжа ...,
Свента и Стоход ...
Дальше - страшная година,
Дальше - черный год.

.....

. . . . . .

И как благовест раздался
Всем призывный звон -
В Эйгенфельде вновь собрался
Славный эскадрон.

Мы хранители традиций
Старого полка,
Новой доблести страница
Нами внесена:

Мы своей вписали кровью
Керчь и Акманай,
Перекоп, Грамматиково
И Хаджи-Мушкай.

И когда судьбою злою
Были сражены,
Мы с высокой головою
За рубеж ушли!

Мы за славу боевую
Снова в бой пойдем,
За Царя, за Русь Святую
Весело умрем!

Ведь мы из полков немногих,
Что спасли штандарт,
Из нас всякий гордо скажет:
"Я - Кавалергард!"

И погоны ..., и кокарды ...,
И штандарта шелк ...
Слава вам, Кавалергарды,
Старый русский полк!

Лейб-гвардии Кирасирский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Бой под Дембовым Рогом 27 февраля 1915 г.

Споем про ночь, что не забудет
Фланговый славный дивизион,
Когда погибель презирая,
На бой неравный вышел он.

И как всегда лейб-кирасиры
В грязь не ударили лицом
И дни своей бессмертной славы
Опять украсили венцом.

В глухую ночь, пройдя болото,
Мы развернули свой отряд,
Без выстрела пошли в атаку -
Штыком был выбит супостат.

Сахновский с славным дивизионом,
Давно в боях уж зная толк,
Не угодил врагу поклоном,-
Дембовый Рог прославил полк.

Петровский, Лаппа и Ломакин
Вели атаку с трех сторон,
Корнет Сафонов вперед рвался,
К орудьям первым прибыл он.

Две роты немцев мы разбили,
Две пушки взяли мы в полон,-
Ура-жс, первый молодецкий,
Ура, четвертый эскадрон!

Так пал Дембовый Рог опасный
Пред кирасирами Царя.
Пусть помнят внуки день прекрасный
Двадцать седьмого февраля!

(Исправленный текст песни, помещенной в выпуске 1-м Сборника Российской Военной Поэзии).

Лейб-гвардии Кирасирский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Песнь 4 эскадрона.

У речки, у Свенты местечко Коварск
Вы в памяти святы, споем мы про вас.
Никто не забудет про день тот и час,
Как славное дело свершилось у нас.

Второй Оношкевич, корнет молодой,
В атаку идите и будьте герой,
Два взвода возьмите, сказал командир,
И дело свершите, чтоб помнил вас мир!

Ведь слава бессмертна, хоть воин падет,
Мысль эта всегда нас ко славе ведет.
И вышли мы цепью, вперед и вперед
Корнет Оношкевич к окопам ведет.

Ревут чемоданы, трещит пулемет,
Сильны заграждения, но лих наш налет.
Огонь не смущает Царя кирасир,
Им жизни дороже родной свой мундир.

Минута молчанья ... вдруг мощно "ура",
От рук молодецких вздрогнула гора.
Врагов мы кололи и брали в полон
И славой венчали родной эскадрон.

Счастливое дело, помог Господь Бог,
У нас нет убитых,- кто думать-бы мог?
Но падали немцы один за другим,
Лишь те, кто подальше, бежали к своим.

На проволке ранен Коварска герой,
Георгий он носит за подвиг **лихой.**
Так дрался четвертый под свист вражьих пуль.
Да ... наш не забыт двадцать третий июль!

Ст.унтер-офицер 2 взвода 4 эскадрона
Петр Иванов.

Лейб-гвардии Казачий ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Чистый ка золото, крепкий как камень
Полк Лейб-Казачий живет,
Предков заветы горят в нас как пламя,-
Полк никогда не умрет.

Много в истории видим примеров
Доблести, славы полка,-
Храбрость, достоинство, честь офицера,
Верность руки казака.

Полк умирал под ударами рока,
Но, осенившись крестом,
Снова штандарт мы подняли высоко
С гордым двуглавым орлом.

Время придет - засияет корона
Ярко на старом орле
И принесем мы к Российскому Трону
Веру и верность в себе.

Есаул Гринев.

Лейб-гвардии Казачий ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

При Павле Первом был основан
Наш старый Первый Эскадрон.
Ему Царем был стяг дарован
Со знаком рыцарских времен.
С тех пор прошли века. Блестящий
Свершили путь Лейб-Казаки
И, бранной славою горящий,
Лейб-эскадрон шел впереди ...
Покорный сын Руси Державной -
В Голландском, в Прусском-ли краю,
В войне Отечественной славной,
В кровавом Лейпцигском бою ...
На поле Фершампенуаза,
Стремясь к Дунайским берегам,
В снегах, где Гельсингфорс и Ваза,
В походах к гордым полякам -
Везде султан твой белоснежный
Над морем реял киверов,
Рубил ты, теша дух мятежный,
Старинной саблею дедов ...
В кровавых отблесках сражений
Алел мундир в дыму, в пыли ...
Носился ты, как смерти гений,
И страшный гик звучал вдали ...
Но и в Париже и в Тильзите,
И в Петербурге на смотрах
Ты так же был прекрасен в свите,
Как и на Лейпцигских полях.
Сам Государь любил у Трона
Лейб-казаков бородачей
И Сотню - дочь Лейб-эскадрона,
Назвал Он гордостью Своей ...
Друзья! теперь ушло все это ...
У нас нет Родины, Царя,
Но полк живет и ждет рассвета,
Заветы старые храня.
Вернется все! Как тень, неслышно,
Воскреснет наш лихой трубач,
А во дворце замрет недвижно
Казак-красавец, бородач! ...
Припев:
Ура, наш полк, родной, бессмертный!
Ура, наш старый Эскадрон!
Ура, друзья, пусть клич приветный
Вернет нам быль седых времен!

Сотник Сагацкий.

Лейб-гвардии Атаманский Государя Наследника Цесаревича полк.

Много лет полку родному,
Много лет его сынам,
Командиру удалому,
Атаманцам казакам!

Не страшит нас участь злая,
Рады пасть за Русь в бою;
И звучала песнь родная
Дома и в чужом краю.

И в землянках Челенгира,
И над Охридской волной,
И в долинах Лютомира,
И над Лемноса скалой.

Лилась она средь дубравы
И ущелий мрачных гор,
Там, где вечный ропот Млавы,
Где звенел всегда топор.

В ней прадеды завещали
Верными сынами быть,-
В дни веселья, в дни печали
Больше жизни Русь любить.

И верны мы тем заветам,
Сохраним мы полк родной!
Поведет нас вновь к победам
Цвет прекрасный голубой.

Лейб-гвардии Конно-егерский полк.

Ура Царю, хвала России,
Российской славе много лет
И Атаману Николаю
Мы, эскадронцы, шлем привет.

Для нас наш полк семья родная,
Лихие конно-егеря.
Была ведь слава боевая,
Сражались гордо егеря.

Не долог срок военной службы,
Четыре года промелькнет
И конно-егерь в дом отцовский
Любовь к России принесет.

А вспыхнет лишь война с соседом
Мы снова здесь в полку родном
За Веру, Русь к работе ратной
Пойдем в восторге боевом.

Крест, вензель и орел двуглавый
На славном знамени полка
Направит нас на подвиг славный,
Исполнят клятву егеря.

Ура Царю, хвала России,
Российской славе много лет
И Атаману Николаю
Мы, эскадронцы, шлем привет.

Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк.

Вороные кони рвутся,
Песни громкие звучат,
Это конно-гренадеры
На врага в поход спешат.

Взвод за взводом выступают
Чинно стройные ряды,
Песни громко оглашают
Петергофские сады.

Нас родные окружают,
Жены, матери толпой,
Нас и братья провожают -
Нам не страшен жаркий бой.

"Не грусти, моя родная,"
Говорит солдат жене,
"Ведь не всех-же, дорогая,
Убивают на войне.

Коль убьют на бранном поле,
Так со славой помянут,
А без славы, поневоле,
Все когда-нибудь умрут!"

Здравствуй Шеф, на многи лета,
Цесаревич Алексей!
За наследника пол-света
Грянем мы "ура" дружней!!

Лейб-гвардии Конно-гренадерский полк.

Шестого Августа, в начале
Войны, был с немцем грозный бой,
Тогда мы славой увенчали
Наш славный Эскадрон Шестой.

Шрапнель рвалась, свистели пули,
Смерть вырывала храбрецов ...
Мы шли вперед, не повернули,-
Мы славу помнили отцов.

Да, в этот день, друзья, познали
Наш Конно-гренадерский дух.
Мы шли вперед и умирали,
Решений не было там двух.

Мы песню в честь твою сложили,
Наш ротмистр Крамарев лихой,
Мы славу вместе заслужили,
Ты Эскадрон вел в этот бой.

Корнет Редигер.

Лейб-гвардии Уланский Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк.

Ура, гвардейские уланы,
Кто не слыхал про молодцов?
Недаром помнят басурманы
Про наших дедов и отцов.

Недаром, нашими трудами
Мы заслужили у Царя
Штандарты с белыми крестами
И трубы, все из серебра.

Кто не слыхал, как лейб-уланы
Дрались в Двенадцатом году?
То были вихри ..., ураганы ...,
Беда была им не в беду.

И вихрем мчались лейб-уланы
На басурманские ряды
И кровью смоченные раны
Обозначали их следы.

Пускай теперь средь наших хватов
Не видно прежних удальцов,
Но в их преемниках, собратьях
Все тот-же дух, все та-же кровь.

Так выступайте-ж, басурманы,
Мы вам покажем в добрый час,
Что за народец лейб-уланы,
Что значит гвардия у нас!

УЛАНЫ ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВА
пол века назад.
50-летие Турецкой войны 1877-78 г.г.

Прошло пол века с тех времен,
Как на путях Царьградских
В боях победных был решен
Удел народов братских.

В защиту Сербов и Болгар
И веры православной
Султану нанесен удар
Был Волею Державной.

"Идем в поход перекрестясь,
Свободу дать славянам",
Так Шеф полка Великий Князь
Сказал Своим уланам.

Через Балканы как орел
До Мраморного моря
Нас Эттер доблестный провел,
Мы с ним не знали горя.

Он в нашу летопись вписал
Страницу боевую,
Заветы дедов поддержал
И славу вековую.

Шестнадцатого октября
Под Телишем Баранов
Отбросил и сразил с коня
Черкесов басурманов.

Он свой четвертый эскадрон
Водил на подвиг славный,
Шефкет-паше нанес урон,
Хоть в силах был неравный.

Уланы помнят этот бой,
День Телишской атаки,
И над Андреевской звездой
На шапках носят знаки.

Адрианополь Струков взял,
За тот успех великий
Державный Вождь уланам дал
Бамбуковые пики.

Когда-же Государь весной
Войска поздравил с миром,
Адрианопольский герой
Был дан нам командиром.

Служили мы в боях как встарь,
И слышали Балканы,
Как на смотру сказал нам Царь
"Спасибо, Лейб-Уланы".

И Шеф не раз перед полком
В последущие годы
Стоял с фельдмаршальским жезл
И вспоминал походы.

1. Е.И.В.Великий Князь Николай Николаевич Старший
   Августейший Шеф полка 1831 - 1891.
2. Св.Его Вел.Ген.-М. Н.П.Эттер,
   Командир полка 1873 - 1878.
3. Ген.Ад. П.П.Баранов,
   Офицер полка 1861 - 1884.
   Командир полка 1891-1897.
4. Ген.Ад. А.П.Струков,
   Командир полка 1878 - 1881.

Лейб-гвардии Уланский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Когда в долинах Аустерлица
Наш юный полк, еще впервой,
Увидел близко пред собой
Врагов ликующие лица,

Наш Цесаревич Константин,
Наш первый Шеф, в тот бой кровавый
К полку примчался вдруг один
И вмиг сроднил его со славой.

С тех пор, как полк увидел свет,
Прошло сто лет;
Со дня крещенья начал гнать
Он вражью рать.

Дружна была его семья
Везде, всегда.
Пол-века, как в семье своей
Он зрит Царей.

Его заветы - честь и долг,
А клич все тот-же,
Что и встарь:
Ура, наш Царь!

Лейб-гвардии Уланский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

(На смерть князя Волконского.)

Песни уланские лихо поются,
Весело льется вино,
Пьют все уланы, пьют, не напьются,
Счет потеряли давно.

Песни веселые, хор заливается,
Стар здесь и млад здесь улан,
Только лишь залпом вино выпивается,
Пьют за стаканом стакан.

Отдых окончен и кони поседланы,
Снова тяжелый поход,
Жизни уланские Родине отданы,
Смело пойдем мы вперед.

Бой разгорелся, шрапнель разорвалась,
Кровь заменяет вино,
Весело каждый улан ожидает,
Смерть либо крест ждет его.

Грозной атакою пики уланские
Смяли безумца-врага,
Сабли тупятся о спины германские,
Слышится наше "ура".

Бой уже кончен и кони усталые
Тихо понуря бредут,
Чаши пенистые, девушки страстные
Отдых уланам дадут.

Что-то не пляшется, не забавляется,
Грустно у славных улан,
Только лишь залпом вино выпивается,
Пьют за стаканом стакан.

Чаша одна меж другими пустая:
Пал князь Волконский в бою ...
Грустную тризну уланы справляют:
Вечная память ему.

17 драгунский Нижегородский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Полковой праздник 27 ноября 1892 г.

Гей, драгуны-орлы! Собирайтесь скорей
Под штандартами в круг полковой,
Чтобы славу пропеть Государю дружней
Нашей тесной семьей боевой!
Много ласковых слов и завидных наград
Наши деды-отцы у Царей
Заслужили в те годы, когда супостат
Русь тревожил от гор и морей.
Кровь свою проливали они не щадя,
Лишь-бы только врага покарать
И умели, за Родину душу кладя,
Как присяга велит, - умирать.
И теперь молодцы еще есть среди нас,
Слуги верные бранных времен,
Что турецкие земли и грозный Кавказ
Брали грудью под сенью знамен.
И полку за его боевые труды,
О которых не молкнут уста,
На штандарты даны две червонных звезды,
Два Георгьевских белых креста.
Но награды такой, что нам дал Государь,
Чем горды мы безмерно сейчас,
Наши деды родные не чаяли встарь
И теперь ни единый из нас!
Государь наш Наследник по воле Царя
Нашим Шефом назначен, орлы!
Загорелась над нами светлее заря
Царской милости, Царской хвалы!
Цесаревича Имя, святое для нас,
Вождь Державный всех Русских полков
Нам доверил, сказав, что не грянет нам час
Посрамленья во веки веков.
Это Имя всегда незакатной звездой
Прливать будет радостный свет
На пути нашей старой семьи боевой
К новой славе грядущих побед.
Будет время, ударит она на конях
Супостата, отвагой горя
И поляжет скорее костьми на полях,
Чем уронит доверье Царя.
Собирайтесь-же, други, к Штандартам скорей,
Чтоб под сению их вековой
Грянуть славу Царю-Государю дружней
Нашей тесной семьей полковой!

Корнет Бербасов.

17 драгунский Нижегородский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Эскадронная песня эскадрона ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Только солнце взошло
К нам на Пасху пришло
Приказанье скакать на тревогу.
Оседлал виг коней
Эскадрон усачей:
Перерезать мюридам дорогу.
Перерезать успел,
Но попал на прицел
За завалом засевших Тавлинцев.
Пули градом летят,
Выбивают ребят ...
Эх, не надо-бы этих гостинцев!
Командир наш орел,
Золотухин нас вел
И сверкал огневыми очами;
Он схватил за значек,
Но упал на песок,
Из пистоли убитый пред нами.
Боевой был парад:
Перед лесом Мурат
С удальцами залег за завалом.
Не хвалися, Хаджи!
Дальше русской межи
Не пройдешь ты, нежданный, нахалом!
Господа позади,
Каждый с пулей в груди,
Отступая ребят ободряет.
Только Ратьев убит,
То-то был он джигит,
В наших песнях такой воскресает.
Так споем-же хвалу
Командиру-орлу,
Офицерам и смелым драгунам!
Гей, кудрями тряхни,
Запевало! в те дни
Мы на даром дрались под Буюном!

17 драгунский Нижегородский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

На сформирование 18 драгунского Северского полка.

Старый полк себя прославил
Средь других полков,-
Два полка теперь составил,
Оба - страх врагов.

Расходясь, мы поделили,
Словно с братом брат,
Все, что вместе заслужили,
В чем вся честь солдат:

Знак Отличья над гербами,
Трубы за поход,
И Штандарты с их крестами,
И шитье господ.

Славно полк наш оформирован,
Удальцы вполне,-
Всяк отвагою прокован,
Закален в войне.

Мы драгуны боевые,
Боевой семьи:
Нижегородцы удалые
Северцам - свои!

Бой скрепляет нашу дружбу,
Враг нас вместе знал
И Наследника за службу
Царь нам Шефом дал.

Выше нет для нас награды,-
Сверх заслуг почет,
Но зато нам нет преграды:
Все наш полк сомнет.

И за то не раз докажет
Удаль на врагов,
И в бою себя покажет
Нижегородцев кровь.

Прмечание: 18 драгунский Северский выделен из 17 драгуского Нижегородского полка.

17 драгунский Нижегородский ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полк.

Выделение 2-го эскадрона на формирование 17 уланского Новомиргородского полка.

Не жаркий бой отнял у нас
Шестую часть полка,-
В тот мирный день пришел приказ,
Пришел издалека.
Собралось быстро в дальний путь
Сто сорок удальцов
К собратьям по судьбе примкнуть
У западных десов.
Там надо зорко сторожить
Родимую Страну,
Оттуда можно ей нажить
Великую войну ...
Все молодцы, как на подбор,
Друзья одних примет:
Могучий дух, орлиный взор,
А на устах - привет!
Тоскует полк: тяжел наряд,
Суров такой удел,
До смерти жаль своих ребят,
Да надо: Царь велел!
Нижегородцу все равно,
Где правдой ни служить,
В нем завещание одно
Во веки будет жить.
С ним будет жить в любом краю
Священный ратный долг;
Он свято чтит, как мать свою,
Родимый старый полк.
В своей душе, в уме, в крови,
На шашке боевой
Он сохранит печать любви
Ко славе полковой.
И полный кубок за Царя,
За полк, наш дальний брат,
В последних числах ноября x)
Поднимем много крат.

x) 27 ноября - полковой праздник.

21 Конно-артиллерийская батарея.

Настала минута веселья хмельного,
Где можно забыть обо всем.
Попросим же самого мы молодого
Наполнить наш кубок вином.

Гостям дорогим мы тот кубок подносим,-
В нем, право, лишь капля вина;
И вместе мы с нами покорнейше просим
Весь кубок тот выпить до дна.

За кубком припомним мы дни боевые,
Где бились с коварным врагом.
Поднимем бокал за дела те лихие,
Где все мы сметали огнем.

Припомним Лозиску, Красник и Ленкаву,
Где духом об'яты одним
Родной батареи мы создали славу
И свято ее сохраним.

Ведь жизнь молодая быть вечной не может,
Ее не вернуть уж потом,
Так пусть нас сегодня ничто не тревожит,-
Мы ночь веселей проведем.

5 гусарский Александрийский Ее Величества
Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк,

В убогой сакле, меж горами,
Где тихо курится кальян,
Между персидскими коврами
Висит расшитый доломан.

Зачем ты здесь, в стране далекой,
Свидетель лучших, светлых дней?
Зачем гусар твой черноокий
Расстался с прелестью твоей?

Зачем не искрятся, как прежде,
Твои поблекшие жгуты?
Зачем, обманутый надеждой,
Гусар разбил свои мечты?

Гусар, оставь тоску немую,
Не преклоняй главы своей!
Вернись, вернись в семью родную,
В свой круг покинутых друзей!

Под звуки марша полкового,
Под плач серебряных фанфар
Поверь - от гнета рокового
Ты вмиг избавишься, гусар!

Картины грезятся иные,
Иные образы встают
И кольца дыма голубого
За ними медленно плывут ...

И не одна слеза упала
На эти темные жгуты,
И чтим мы их, как после бала
Мы чтим увядшие цветы.

В убогой сакле, меж горами,
Где тих теплется кальян,
Мерцая темными жгутами
Сквозь дым темнеет доломан ...

Корнет Жадкевич.
1907 г. Закавказье.

5 гусарский Александрийский Ее Величества
Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк.

№ 2 эскадрон под Сандомиром, Август 1914 г.

Проходит ночь, бледнеют звезды,
Восток горит точно пожар ...
Под Сандомир идут раз'езды
Бессмертных и лихих гусар.

Они идут оврагом тихо
Между заросших бугорков,
Берут ручьи, канавы лихо,-
Ведет их храбрый Топорков.

Ему была дана задача
Фольварок Круковский занять,
Потом и вся дивизья наша
Цепями будет наступать.

Прошли к леску, коней оставив;
Штыки примкнуть спешат стрелки,
Курок, прицел точно поставив;
Послали связь в свои полки.

Фольварк заняли по приказу,
Дозоры выслали вперед;
Они смекнули дело сразу,
Откуда враг на них идет:

Лежат гусары цепью редкой
И каждый приказанья ждет
Сразить врага стрельбою меткой,
Когда он ближе подойдет.

Дозор донес: раз'езд Австийцев
Идет разведать сколько нас,
Чтобы верней Александрийцев
Рубить и уничтожить враз.

Вдруг выстрел и раз'езд стрелою
На батарею полетел.
Команда:"все готовься к бою!"-
- Снаряд шрапнельный уж летел.

Летят снаряды, рвутся близко,
Их не жалея враги шлют,
А за гребнем, согнувшись низко,
В атаку цепи их идут.

У нас в цепи была команда
Обоймой ружья заряжать;
Пусть подойдет поближе банда,
Точней на мушку их сажать.

Тогда их много мы набили,
Уж будут помнить Сандомир;
У нас потери тоже были,-
Был ранен в ногу командир.

К нему на помощь спешит взводный,
В руках винтовку крепко жмет,
Но вдруг упал, навек сраженный
Шальною пулею в живот.

Тогда резерву Иваненко
Велит огонь скорей открыть,
Чтоб дать возможность помаленьку
Передней цепи отходить.

А раненым, где коноводы,
Чтоб фельдшер помощь оказал,
А вахмистр раздобыл подводы,
На них к врачу их отправлял.

Враги уж с флангов заходили,
Летали пули, точно рой;
Австрийцев прочь тогда отбили:
Так дрался эскадрон Второй.

Когда-ж к полку мы возвращались,
То жалко было очень нам,
Что на позиции остались
Гусаров шесть и Капитан.")

Подпрап.П.Россиев.
28 августа 1914 г.

") Капитан -- взводный 1 взвода № 2 эскадрона.

12 гусарский Ахтырский генерала Дениса Давыдова, ныне Великой Княгини Ольги Александровны полк.

Пора нам, Ахтырцы, былое
Собравшись в кружок, вспоминать,
Про старое время златое
Гусарам младым рассказать.
Налейте шампанского в чары,
Сбирайтесь тесней вокруг нас,
И слушай, Ахтарцы гусары,
Про полк наш бассмертный, рассказ.
Давно, при Царе Алексии
В степях, где дрались казаки,
На гранях Московской России
Родилися наши полки.
Наш полк при Царе Алексии
"Казачьим Ахтырским" рожден
И верностью крепкой к России,
Любовью к Царю одарен.
Сначала казаками были
Все взводы Ахтырских гусар,
Границы России хранили
От диких набегов татар.
И вот, миновали походы
И, сбросив зеленый жупан,
Ахтырец в Петровские годы
Надел с треуголкой кафтан.
И вот доломана дождались
И, крикнувши громко "ура",
Гусары-Ахтырцы слетались
Под сенью Штандарта полка.
При Екатерине Великой
Полка золотые ряды,
Летая по Таврии дикой,
Громили Османов орды.
При Павле наш ментик и ташку,
Лосины и белый парик
Запомнил в губительной схватке
Калужский повстанец-мужик.
При славных других Государях
События военной страды
Рождали в Ахтырских гусарах
Порыв на лихие труды.
Французы войну об'явили:
В опасности Трон и народ ...
Помчались, как вихрь, за Россию
Ахтырцы-гусары вперед.

Французы тогда наступали
И вел их сам маршал Даву,
Ахтырцы их долго держали
И тем не пускали в Москву.
Полковник на лошади белой,
Давыдов Денис удалой,
Гусарам служил он примером
И храбро их вел за собой.
Отдельным лихим эскадроном,
Иль целым полком,"сабли ввысь!",
Без страха пред тяжким уроном
Водил нас в атаки Денис.
Когда-ж из Москвы отступали
Французы, голодной толпой,
Ахтырцы их толпами брали
И в плен приводили с собой.
Когда-же во Францию гусары
Вступили в тогдашний Аррас,
Пошили себе доломаны
Из старых монашеских ряс.
Когда-же поляки восстали
И стали они бунтовать,
То в Польшу Ахтырцев послали:
Поляков пришлось усмирять.
В Венгерской кампании славной
Когда мы врагов погнали,
Полк славен был силой ударной
И вечно он был впереди.
В Рущукском отряде бесстрашном
Наследника, славу полка,
Мы так же все свято хранили,
Когда били турка-врага.
Но после Ахтырцев назвали
"Драгунский полк 36-ой",
Но полк наш бессмертный остался
Такой-же, как прежде, лихой.
Потом доломан хоронили
Под старый траурный марш
И "сохрани Боже" просили
"Драгунский Ахтырский полк наш."
Но вот мы приказ получили,
Гусарами стать мы должны,
И Шефа полка получили:
Великой мы Ольги Княжны.
С Германцами бились все время,
С Австрийцами тоже не раз,
Хоть их мы и часто бивали,
И нам попадало подчас.

Тридцать офицеров убитых,
Сто раненых было у нас,
Панаевых братьев убили,
Но ментик достался для нас.
Разбойники нас разогнали,
Ахтырский наш полк боевой;
Мы снова в Ростове собрались
Семьею гусарской лихой.
Так пейте-ж, гусары, беспечно,
Как пили гусары в боях,
О вас будут внуки петь вечно,
О славных Ахтырских делах.

Припев:
Недаром сердца наши бьются
При звоне наполненных чар
И громкие песни несутся
Во славу Ахтырских гусар.

Шт.Ротм.Борис Ерофеев. 1917 г.

Присяга Заамурской Пограничной Стражи.

Нынче, братцы, мне для вас
Речь вести придется,
Что присягою у нас,
У солдат зовется.

Ну, так слушай: это, брат,
Клятва перед Богом,
Что, мол, буду я солдат
Честный, не с пороком.

Не кривя, значит, душой,
Не жалея силы,
За Царя, за край родной
Стану до могилы.

Кровь пролью до капли всю,
Холода и зноя
Не боюсь. Не уступлю
Ворогу,и с боя,

Чести Родины своей.
Потерплю все муки,
Сам убью себя скорей,
Чем отдамся в руки.

Каждый помни про себя,
Что костьми, мол, лягу,
А обязанность свою
Выполню - присягу.

А.Скрин. 1910 г.

12 уланский Белгородский полк.

В двенадцать часов по ночам,
В год каждый - девятого Мая -
Трубач Белгородцев тревогу трубит,
На тризну героев сзывая.
И звуки тревоги волною плывут
От Збруча до самых Карпат,
Где все побывали, где славу видали,
Где гордо пронесся уланский Штандарт.
А майская ночь навевает былое,
Про те тихие, мирные дни,
Когда вместе сходились девятого Мая
За дружной беседой они.
И звуки трубы достигли могил,
Героев на тризну сзывая
И мчатся к Российской границе они,
Чтоб вспомнить девятое Мая.
С полей Гайворонки, с венгерских долин,
Один за другим прибывают;
Их раны, как звезды в осеннюю ночь,
На цвете защитном сверкают.
Примчались и стали - не верят себе,
Уж больно их много собралось,-
И спросят они старика-трубача:
"В полку, значит, мало осталось?"
Ответит трубач:"Вашей славой живем,
Вашу смерть и дела прославляя;
Сегодня вас вспомнили всех, дорогих,
В наш праздник девятого Мая!"
Умолкнул трубач ... Все притихло кругом ...
Вновь открылись седые могилы
И сошли в них опять, кто прославил наш полк,
И себы вечной славой покрыли.
И тот самый трубач, что под Рудой в бою
На заре нам победный отбой протрубил,
Он сигналом печальным героев-улан
Вновь к могилам сырым провсдил.
Но прмчатся года, мир забудет о нас,
Позабудет и грозную пору,
Лишь трубач в эту ночь по могильным холмам
Протрубит одиноко тревогу.
Но не встанут кресты на могилах былых,
В ночь весеннюю небу внимая,
И трубач не пройдет по могилам былым
В бывший праздник девятого Мая.

Ген.И.И.Чекатовский.

Крымский Конный Ее Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полк.

Лихое племя Чингиз-хана,
Пришельцы дальней стороны,
Заветам чести и Корана
Мы до сих пор еще верны.
Мы помним все, не забывая,
Как наших славных куйдышей, (земляк, товарищ)
Великих правнуков Сарая,
На Русь привел Шагин-Гирей.
В союзе тесном наша сила,
И вот, как в прежние века,
Нас Валидэ опять сроднила (Валидэ - мать народа)
Под стягом Крымского полка.
Когда при зареве рассвета,
К труду готовясь в ранний час,
Зовет татарин Магомета,
Творя свой утренний намаз,-
Он говоит в молитве жгучей:
Где бы Ты ни была,- везде
Тебя хранит Пропок могучий,
Господь с Тобою, Валидэ!
Когда у нас под небом Крыма,
Где горизнт зеркальных вод
С лазурной далью слит незримо,
"Штандарт" у мола пристает,-
Тогда на радость саклям знойным
Навстречу Ялтинской волне
Татары грянут хором стройным:
"Селям алейкум, Эймене!" (Здравствуй, дорогая!)
Когда дорогой у откоса
Унылый слышен скрип можар,
Идущих в зелени Фороса
Из Симеиза и Байдар,-
И там, где веют дружно ветры,
Где всюду вырос дикий злак,
Уходит в облако Ай-Петри
И рвентся к небу Чатыр-Даг,-
И разбегаясь, ярко краски
Скользят от моря к склонам гор
И льется где-то, точно в сказке,
Крикливых чаек разговор,-
Когда на берег полусонный
Лениво смотрит лунный взор
И светит в даль неугомонный
Своей лампадой Ай-Тодор,-

И в душной неге аромата,
Где розы пышно расцвели,
При свете розовом заката
Дюльбер виднеется вдали,-
Когда уснет Алупка в лени
В цветах глицинии густой
И спит на мраморной ступени
У моря лев сторожевой,-
И не играют забы даже
На море Черном без конца,-
Тогда не дремлет только стража
У Ливадийского дворца.
Так время шло: и мирно речи
В кругу веселых куйдышей,
Не предвещая близость сечи,
Лились у дружеских огней.
Хвалясь без удержу тогда-то,
Народ, пытающий судьбу,
Стальными звуками набата
Россию вызвал на борьбу.
И в путь далекий собираясь
От жутких высей Крымских скал
Мы говорили, расставаясь:
Сулухненхал! Сулухненхал! (Прощайте!)
Забиты двери в минарете
И он затих теперь один,
За нашим строем из мечети
Ушли мулла и муэдзин.
Любимцы славы удалые,
На бой расходятся полки.
Вперед, наездники Батыя,
Издавна меткие стрелки!
Вперед, наш полк, за Русь Святую,
Вперед за Батюшку Царя,
Вперед за Валидэ родную,
Молитву Господу творя!
Стучат лихих коней подковы,
Трубит атаку Ибрагим,-
Мы до последнего готовы
Костьми полечь ..., но победим!

Прапорщик В.Шенэ и
вольноопр.С.Марков.

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

PG3235
.W36
S36
1957
vyp. 2